

УДК 811.161.1'06

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ПОРЯДОК И ХАОС В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Проскуряков М. Р.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pros@live.ru

Человек как языковая личность, познающая мир и себя в языке, и метод познания языка могут быть описаны посредством сходных метафор. Наиболее полезной с методологических позиций можно считать метафору ментальности как некоей сферы, в соответствии с которой язык рассматривается как двухкомпонентная модель, состоящая из концептуального ядра и концептосферы. Для сохранения концептуального ядра в процессе исторического развития возникает особый защитный пояс, который выполняет функцию фильтрующего механизма, проектирующего директивную информацию, идущую из ядра во все структурные узлы социального механизма, но при этом активно поглощающего информацию, поступающую в социум от чуждых концептуальных систем. Таким образом, когнитивная функция концепта обеспечивает прорыв новой информации в концептуальное ядро и в социальном аспекте адаптацию языковой ментальности к новым условиям жизни общества.

Ключевые слова: язык, реальность, лингвистическое знание, мышление, смысл, диссипативные процессы.

THE CONCEPTS OF ORDER AND CHAOS IN RUSSIAN LANGUAGE

Proskuryakov M.R.

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg, Russia, e-mail: pros@live.ru

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: pros@live.ru
Man and language can be described by a similar metaphor. The most useful from a methodological point can be considered a metaphor of mentality as some areas according to which language is seen as a two-component model consisting of a conceptual core. To preserve the core concept in the process of historical development there is a special protective zone, which acts as a filtering mechanism that projects the directory information, which goes from the nucleus of all the structural components of the social mechanism, but at the same time actively absorb the information coming into the society of alien conceptual systems. Thus, the concept of cognitive function delivers breakthrough new information in the conceptual core and in the social aspect of language adaptation of mentalities to the new conditions of social life. Periods of crisis linguistic mentality characterized by asymmetry between the conceptual core and the periphery, providing design concepts within a relatively closed group of native speakers (for example, youth slang) or even the mental world of the individual.

Keywords: Language, Reality, linguistic knowledge, thought, meaning, dissipative processes.

Понимая под ментальностью мирозерцание в формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера нельзя не задаться вопросом о системных и структурных свойствах объекта. Общим местом стали рассуждения о параметрах национального русского характера, определяющих ментальность, – скромности, безалаберности, трудолюбии, русском «авось» и т.д. Между тем, несмотря на длительную историю вопроса нам все еще мало известно о ментальности, а наши знания фрагментарны. Очевидно, что в современной научной парадигме ментальность как объект исследования должна быть представлена как нечто целостное, данное в сложной взаимосвязи элементов-единиц – концептов. Традиционные словарные и грамматические методы, применяемые в чистом виде, не оправдывают себя. Два ключевых вопроса, которые и по сей день остаются неразрешенными – это вопросы о модели представления индивидуальных и

на индивидуальных явлений и процессов, определяющих формы национального языкового мышления и деятельности. В последнее десятилетие интенсивно выдвигаются гипотезы о существовании сходных процессов и структур, эксплицируемых в вещах и событиях ментального мира, данного человеку в языке. Человек как языковая личность, познающая мир и себя в языке, и метод познания языка могут быть описаны посредством сходных метафор.

Утверждение об объективной универсальности принципов эволюции материального мира дополняется идеей о проекции этих принципов в ходе эволюции на развитие человеческого общества, в силу чего в поле зрения исследования попадают универсальные законы развития, структурного самоподобия и самоорганизации, лежащие в основе языковых явлений. Наиболее продуктивной эта идея оказывается для отечественной лексикологии, в семантических и тематических построениях. Отражая определенным образом те или иные "отрезки действительности" естественно, связаны между собой как взаимосвязанные и отражаемые ими явления самой действительности. Наблюдение объекта в этом случае подсказывает и метод познания, поскольку "благодаря этим "внеязыковым" связям слова объединяются в группы, которые можно назвать тематическими".

В лингвистическом знании XX столетия эта идея воплотилась в концепции структурализма, постулирующей в качестве подлинной и основной реальности не отдельный факт какого-либо языка, а язык как систему, каждый элемент которой существует лишь в силу его отношений к другим элементам в составе системы и система не суммируется из элементов, а, напротив, определяет их. Структурная лингвистика постулировала язык как знаковую систему, существующую, с одной стороны, объективно, вне психики человека, в межличностном общении людей, с другой - в ментальном мире языковой личности.

Логичным продолжением этой идеи служат и современные представления, согласно которым ментальность является многослойной и гетерогенной как по качеству и составу входящих в нее элементов, так и по их взаимоотношениям друг с другом. Это не просто система, а в некотором смысле система систем. В современном концептуальном анализе к вычленению в ментальности отдельных частных ее сфер (подсистем) подходят на основе стратификационного принципа, согласно которому ментальный мир складывается из подсистем, которые как бы наслаиваются друг на друга, располагаясь одна над другой.

В поле внимания лингвиста попадают и универсальные принципы системной и структурной организации реальности, проецируемые в ментальное пространство и время языка и поэтому транслируемые на область лингвистического знания. Наиболее полезной с методологических позиций можно считать метафору ментальности как некоей сферы, в соответствии с которой язык рассматривается как двухкомпонентная модель, состоящая из

концептуального ядра и концептосферы (защитного пояса языка). Ядро концентрирует в себе базовые концептуальные структуры, сформированные в реальной истории данного этнического, профессионального или религиозно-культурного целого. Ментальные репрезентации этих структур связаны с судьбой общества, его победами и поражениями, реальными условиями, в которых оно формировалось, спецификой ментальной среды, национальными привычками, спецификой мышления и теми цивилизационными условиями, в которых изначально формировалось это ядро. Сферой экспликации концептуального ядра являются, прежде всего, основные языковые структуры, тексты художественных произведений, национальные и социальные обычаи и обряды, мифология, привычки, модели поведения. Главной функцией ядра является сохранение идентичности социума, которое возможно только при высокой устойчивости и минимальной изменчивости. Таким образом, концептуальное ядро выполняет функцию своего рода социальной ДНК, хранящей информацию об истории, этапах формирования, условиях жизни, деятельности и этнического потенциала. Информация, аккумулируемая в ядре, через языковую систему транслируется от поколения к поколению. Для сохранения концептуального ядра в процессе исторического развития возникает особый защитный пояс, который выполняет функцию фильтрующего механизма, проектирующего директивную информацию, идущую из ядра во все структурные узлы социального механизма, но при этом активно поглощающего информацию, поступающую в социум от чуждых концептуальных систем. Концептуальное ядро культуры при всей своей консервативности не может оставаться неизменным в абсолютном смысле, но изменяется и трансформируется гораздо медленнее, чем защитный пояс, т.е. существует в медленном темпомире по отношению к актуальной ментальной среде. Консервативность концептуального ядра может выступать сугубо негативным явлением при глубинных трансформациях ментальности, мешая адаптации языковых механизмов к актуальным коммуникативным задачам. Механизмы адаптации ядра к изменившейся ментальной среде подразумевают выработку знаний, адекватных вне культурной реальности и знаний, ориентированных на осмысление внутри культурных процессов. Таким образом, когнитивная функция концепта обеспечивает прорыв новой информации в концептуальное ядро и в социальном аспекте адаптацию языковой ментальности к новым условиям жизни общества.

Отсюда следует, что проблема системности языка сохраняет свое значение для познания явлений ментального мира, но распространение на них этого способа структурирования должно учитывать их сущностные отличия от материальных явлений. В данном случае невозможно опираться на позитивистски-структуралистский подход, предполагающий лишь механическое перенесение понимания целостности на язык как

знаковую систему, ни тем более на иррационалистски-герменевтический, который, впрочем, отрицает даже возможность декомпозиции ментального пространства.

Исследование общих закономерностей развития в разных сферах проявления национальной ментальности неизбежно ставит вопрос о формулировке правил грамматики, семантики и прагматики метаязыка. Ряд понятий науки о самоорганизации, например таких, как динамичная структурность, открытость, нелинейность языковой системы, уже давно разрабатывается лингвистами и служит источником интересных гипотез. Иррациональность, которую отмечают в числе основных черт русской ментальности, служит прекрасной почвой для нелинейного, творческого стиля мышления в науке и культуре, существует в "готовности к появлению нового, к выбору из альтернатив, неожиданному распространению незначительных изменений на систему в целом. Нелинейное мышление есть понимание недостаточности схемы последовательной и постепенной кумулятивности в развитии.

Существенным параметром самоорганизации является нелинейность развития защитного пояса, т.е. ситуация, при которой состояние системы на каждом последующем шаге зависит не столько от начального состояния, сколько от непосредственно предшествующего, и развитие совершается через случайность выбора пути. В аспекте мировоззрения идея нелинейности представляет многовариантность, альтернативность путей развития национальной ментальности.

Открытость концептуального ядра предполагает, что система обменивается информацией с окружающей средой. Обмен обеспечивается источниками системы, которыми служат этические, эстетические, онтологические концепты. Таким образом, концептуальное ядро антропоцентрично. В центре его оказываются концепты, интерпретирующие человека. Открытую систему представляет собой язык в том отношении, что постоянно в процессе исторического развития изменяет свой лексический и грамматический состав. Языковая система изменяется в диахронии, постоянно привлекая все новые синхроничные элементы культурной среды и актуальные коды интерпретации. При этом открытость концептуального ядра как и нелинейность не являются постоянными параметрами, но наблюдаются как реакция на изменение концептов защитного пояса. Оптимизацию признака открытости можно было наблюдать еще в середине 90 х. г.г. Например, концепт *скромность* по результатам соцопроса проведенного в 1995 г., являлся одной из приоритетных черт русской ментальности для большинства петербуржцев. Напротив, актуальные социологические разработки свидетельствуют о выдвигании в качестве приоритетных концептов – *себялюбие, гордость и самоуверенность*. Очевидно, что речь идет о изменениях в структуре концептуального ядра, происходящих на фоне массивных изменений периферии. В частности из 200 новых слов, вошедших в русский язык

в рамках экономических изменений (по данным словаря русского языка конца 20 века), приблизительно треть характеризуют субъект экономической деятельности, новый тип личности. Смена приоритетов в структуре концептуального ядра предполагает у последнего способность к **самоорганизации**, возможность с течением времени приходить к упорядочиванию своей внутренней структуры. В социальном и культурном аспекте точкам ветвления направлений развития концептуального ядра соответствует, например, формирование концептуальной картины мира на политических выборах, где в качестве доминирующих концептов-интерпретаторов выступают концепты субъект и объект власти [1].

В этой точке выбора осуществляется поиск оптимальной концептуальной структуры, максимально соответствующей актуальным требованиям, - новые составляющие приводят к возникновению новой сети реакций между компонентами системы. Новая сеть реакций начинает конкурировать со старыми. Если система структурно устойчива относительно вторжения новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а сами новые единицы ("инноваторы") погибают", что мы наблюдали на примере новой лексики не укрепившейся в языке.

Метафора ментального пространства языка эксплицируется в трех антропоцентричных концептуальных метафорах: пространство - мир, человек и метод познания человека и мира. Пространства ментальных миров взаимодействуют и пересекаются между собой. При этом концепт раскрывается не только как модель, но и как объективная действительность - мир вещей и событий, данный в ментальном пространстве языка. Возникнув в пространстве и времени, языковое мышление не только отобразило самое себя в образах объективного мира, но и вобрало в себя всю сложность и глубину структурной организации эволюционирующей материи. В актуальном аспекте язык также представляет собой первичную форму науки - устройство познания мира, обучающее познавательной способности, формирующееся во взаимодействии человеческого общества и объективного мира. В этом смысле языковое мышление космично уже в своей внутренней сущности, в глубинных процессах возникновения и разрушения ментальных миров, уподобленных процессам в микро- и макромире.

Ментальное пространство языка складывается из множества ментальных миров носителей языка, разговаривающих на нем, а также, до известной степени, из когнитивных навыков, закрепленных в текстах, созданных на этом языке. Способ познания мира в целом единообразен, но имеет индивидуальные особенности для каждого носителя языка. Поэтому когнитивная способность социума динамична, т.е. формируется из векторов способностей языковых личностей, составляющих этот социум.

Точки выбора путей эволюции ментальности определяются положительной (эволюционной) связью и отрицательной обратной связью в системе ядро – периферия. Отрицательная обратная связь (концептуальное ядро) оказывает стабилизирующее воздействие на систему, заставляет ее вернуться к состоянию равновесия, а положительная – разрушает, раскачивает систему, провоцируя ее покинуть состояние равновесия. Положительная обратная связь рассматривается или как ненужный шум, помеха, нарушающая передачу информации, или как базовый механизм эволюции, что свойственно синергетическому подходу. Традиционный подход к языку как набору единиц и правил пользования этими единицами тяготеет более к кибернетической познавательной модели, что часто сопряжено с редукцией, игнорированием элементов системы, выходящих за рамки сложившейся нормы или модели. С точки зрения теории коммуникации смысловую избыточность можно отнести и к шумовым эффектам, затрудняющим процесс восприятия информации, но очевидно, что именно положительные обратные связи инициируют механизмы творческого осмысления мира.

В становлении новых научных парадигм и познавательных моделей отметим ключевую роль языка как способа познания, исследования и описания мира. В фокус внимания попадает не только функция языка как известной системы приемов познания, но и его прогностическая функция, предполагающая, что динамика ментальных проекций концепта является следствием и предпосылкой объективных процессов и событий реальности. Применяя коммуникативную модель к анализу языковых феноменов, обычно исходят из тезиса, что с увеличением энтропии уменьшается информация, и наоборот. На этом же основании делается любопытный вывод о противоположной направленности времени энтропии и времени информации и постулируется утверждение, что "язык - это "реальность" в обратном временном движении", поскольку язык исчерпывает энтропию и накапливает информацию [2].

Техника когнитивного анализа позволяет реконструировать представления человека о внешнем мире, его симпатиях и антипатиях, ценностных воззрениях, а также позволяет судить о политической ситуации, так как внутренние модели мира лидера оказываются частью объективной картины политической ситуации. Когнитивный подход осуществляется через анализ фреймов, т. е. структур данных для отображения стереотипной ситуации, концептов и метафорических моделей.

В отличие от когнитивного подхода контент-анализ опирается на количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Задачей фронтального контент-аналитического исследования политической речи является составление максимально более полного

представления об информационном потоке – либо на моментальном срезе, либо на протяжении некоторого периода с целью оценки динамики. Единицы контент-анализа могут быть любыми, но чаще всего в этом качестве выступают либо тематические единицы, либо ключевые слова, реже оценки и пропозиции. Подобный анализ является по сути статистическим, обычно носит сугубо прикладной характер и ведется в режиме мониторинга. Поскольку его целью является составление общего представления о семантике политической речи и через него – об общественном сознании, он должен стремиться к наибольшему охвату информационного потока [3].

Концептуальный анализ языка политики является одной из наиболее актуальных задач политической лингвистики. Вследствие того, что многие лингвисты рассматривают анализ концепта, прежде всего, как этимологический, в рамках концептуального анализа также существует историко-этимологическое направление. В ходе подобного анализа рассматриваются «главным образом способы употребления в политических текстах ключевых понятий социальных теорий и вкладываемые в них содержательные различия. К числу таких понятий относятся свобода, демократия, революция, парламентаризм, классовая борьба, мир, нация, левый/ правый, прогрессивный/ реакционный и многие другие. При этом исследуется собственно изменение, эволюция понятия, рассматриваются контексты, в которых оно чаще всего употребляется, предполагается подробный анализ исторической среды, в которой развивается понятие, а также детальное исследование его семантического поля.

Идея другого направления, также опирающегося на когнитивные методы, состоит в моделировании ситуации, в которой возможно подобная реализация соответствующего понятия в языке. Существует также популярный сейчас подход к анализу политических текстов на основе метафоры, когда основной единицей исследования является так называемая «политическая метафора», т.е. метафора, которая стандартно используется в политической речи для выражения общеизвестных явлений.

Важно подчеркнуть, что дискурс политической речи представляет собой не монолог власти, как обычно подразумевалось ранее, а своеобразный диалог между представителями власти и общественности, поэтому для анализа политического дискурса необходимо рассматривать не только тексты, порожденные субъектом власти (членами правительства, президентом, депутатами органов власти разного уровня и пр.), но и речевую реакцию в сфере непрофессионального общения на политические темы. Оказывается важным рассмотреть и тексты, продуцируемые представителями населения, не имеющими прямого отношения к органам управления государством, т.е. публичные обсуждения дискурса правительства, президента, особенностей политики государства и положения в стране в

русле адекватных ситуаций общения. Например, одной из принятых в наши дни форм обсуждения дискурса власти являются блоги, посвященные данной тематике [4].

Эта идея позволяет понять вневременной характер концептуального ядра языка, прошлое, эксплицируемое в древних этических, эстетических, эпистематических концептах, которое одновременно является и будущим ориентиром нации. С другой стороны язык предстает как сфера познания уже содержащая в себе все, что еще предстоит познать. Лучше других это понимали русские философы. Например, концепт *соборность*, в трудах русских философов характеризует отношения концептов ядра русского языка как отношений, дифференцирующих русскую ментальность. Идею соборности выразил А.С.Хомяков, связав ее со свободой и любовью. Это не авторитет церкви, внешних признаков соборности нет. По мнению Н.А. Бердяева, "мы" в соборности не есть коллектив. Коллективизм не соборность, а сборность, он носит механистически рациональный характер. Единственно приемлемый смысл слова "соборность" - это понимание ее как внутреннего конкретного универсализма личности, а не как отчуждения совести в какой-либо внешний коллектив.

Периоды кризиса языковой ментальности характеризуются асимметрией между концептуальным ядром и периферией, обеспечивающей проектирование концептов в рамках относительно закрытой группы носителей языка (например, молодежный сленг) или даже ментального мира отдельной личности. В случае, если доминируют консервативные процессы, т.е. когнитивная способность индивидуума реализуется всецело в рамках концептуальных метафор, предписывающих определенный способ мышления, индивидуальное языковое творчество приобретает в рамках культуры особую ценность, подготавливая социокультурный "взрыв", в том смысле, который Ю.М. Лотман вкладывал в это понятие. Напротив, диссипативные процессы, разрушая и трансформируя устойчивые концептуальные структуры, ведут к хаосу, - к изоляции когнитивного, этического и эстетического опыта общества, создавая концептуальный вакуум [5].

Диссипативные процессы, протекающие в языке, ведут к изменениям структуры концепта. На определенной стадии фиксации они перерастают в консервативные процессы, роль которых состоит в реализации всех возможностей, предоставленных обновленными категориями ментальности. Вероятно, наиболее плодотворными и творческими для языковой ментальности следует считать те периоды ее развития, когда консервативные и диссипативные процессы в становлении ментального пространства языка уравновешены. Размышления о природе и сущности концепта все чаще приводят исследователей в недоумение по поводу нечеткой экспликации концептов в ментальном мире современного человека, что даже дает повод отрицать концепт как объект исследования.

Список литературы

1. Проскуряков М.Р., Гришанин Н.В. Профсоюзы VS социальные сети: ребрендинг// Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №2. — С.86-94.
2. Проскуряков М.Р. Дискурс социальных медиа как сфера государственной коммуникации// Управленческое консультирование. — 2014. — №5. — С.117-134.
3. Проскуряков М.Р. Языковые черты стиля управления государством// Управленческое консультирование. — 2014. — №4. — С.67-93.
4. Проскуряков М.Р. Язык власти: очерк культуры речи двух президентов // Сб. аналитич. материалов «Современная русская речь: состояние и функционирование». — СПб.: Изд-во Филол. ф-та СПбГУ, 2008. — С.134-145.
5. Проскуряков М.Р. О динамике речевой культуры средств массовой информации // Сб. науч.тр. «Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачёвские научные чтения». — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2013. — С.111-124.

Рецензенты:

Трунов Д.Г., д.филос.н., профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург;

Харченкова Л.И., д.п.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург.